

«Обманешь меня раз – позор тебе, обманешь меня дважды – позор мне» – подумала Саманта и сжала челюсти, чувствуя себя униженной.

Ма Сяору выдавила из себя улыбку, заметив напряженное лицо подруги.

- Ты ведь всем управляешь в Эйрланге. Это только вопрос времени, прежде чем он окажется у тебя под колпаком.

- Действительно. – Саманта слегка расслабила челюсть и зашипела: «Мы должны напомнить ему, с кем он решил поиграть в эти игры. Пора пробудить его ото сна».

- Какой трюк ты используешь на этот раз?

- Подойди.

В глазах Саманты вспыхнул тусклый свет, когда она прошептала что-то на ухо девушке.

Ма Сяору колебалась:

- Ты уверена?

- Почему бы и нет? Это же редкая возможность увидеть, кто он на самом деле. Убьем сразу двух зайцев, – директриса продолжала давить на Ма Сяору.

Будучи экспертом в области психологии, она понимала, что блоки в любовной интриге должны разжечь желание и мучить увлеченную душу, но также побудить работать усерднее. Необходимо, чтобы такой наглый подросток, как Ван Дун, ценил и был признателен за любовь, которую он получил, иначе всё оказалось бы слишком просто.

Это оказался расслабляющий и радостный уик-энд для Ван Дуна. Хорошо отдохнувший, он отправился в школу в понедельник утром. Как и каждый день, поклонники Ма Сяору и Ху Янсюана уже ждали снаружи классной комнаты. Они выпустили волну криков в припадках неконтролируемого волнения, увидев своих обожаемых идиолов.

Ван Дун вздохнул при виде этих бессмысленных действий. Если бы всё их рвение шло на учёбу, а не на эти бессмысленные подростковые увлечения, Эйрланг уже давно восстановил бы былую славу. Ван Дун считал, что проблема академии заключалась в студентах. Думая о напряженном и неизменном стремлении Саманты к трудной, если не невозможной цели, Ван Дун впервые почувствовал симпатию к ней.

«Возможно, я ее неправильно понял» – подумал он.

Ма Сяору села рядом и широко улыбнулась ему, посмотрела как на старого друга. Но что-то в её улыбке встревожило Ван Дуна, заставляя его чувствовать беспокойство. Он сказал себе, что, возможно, всё надумал, а затем погрузился в учёбу.

Ван Дун понимал, что ему придётся много учиться и прокладывать путь в верха, дабы не стать пушечным мясом после окончания учебы. В отличие от бойцов «Металл», Командующему требуется огромное количество знаний, способность принимать решения и, прежде всего, контролировать свои эмоции.

Дун, погруженный в учёбу, едва заметил, как пролетел первый урок. Он потянулся и уже хотел сделать короткий перерыв, когда к нему подошел одноклассник и объявил, что его снова ждут

в офисе директора. Одноклассники покачали головами, наблюдая, как Ван Дун вышел из класса. Они задумались, почему этот, казалось бы, смиренный парень так часто ходит к директору.

Саманта повесила трубку закончив переговоры с Мартирусом, директором Академии Бернау, и была обеспокоена разговором не из-за высокомерного и покровительственного поведения последнего, а из-за скрытого подтекста их разговора.

Его послание было ясным: Бернау официально бросили вызов Эйрлангу на турнире «Металл». Но ставки казались для Саманты слишком высокими. Мартирус попросил передать двух лучших учеников Саманты: Ма Сяору и Ху Янсюана, в Бернау в случае их победы. С другой стороны, если Эйрланг выиграет турнир, Бернау откажется от своей прерогативы конкурировать с Академиями S-класса, привилегия, которая по праву принадлежала Эйрлангу до того, как Мартирус похитил её несколько десятилетий назад в похожем злополучном турнире. Чтобы усугубить ситуацию, Мартирус придумал откровенно неубедительное оправдание своих намерений: «Дабы поощрить учеников, нам нужно поднять ставки». Вот как он выразился.

«Он принимает меня за легкомысленную девчонку!» – прошипела Саманта про себя.

Хотя она прекрасно знала, что это приманка, награда являлась достаточно соблазнительной, чтобы подумать о принятии вызова. Тот день, когда Эйрланг потерял привилегию сражаться с академиями S-Класса несколько десятилетий назад, стал поворотным моментом, с которого эта академия начала разваливаться, и в конечном итоге дошла до состояния столь декадентского, что ни один из первоначальных спонсоров не желал продолжать финансирование. Как противоположность Эйрлангу, академия Бернау много выиграла, деля сцену с академиями S-класса; такое развитие также помогло их новому руководителю в то время, Мартиусу, навязать свой авторитет и прийти к власти.

Саманта не приняла вызов сиюминутно и попросила больше времени для рассмотрения этого вопроса. Однако после долгого размышления, и в преддверии мстительной ярости она решила согласиться. Но прежде чем она объявит об этом Мартиусу, ей нужно поговорить со студентом, который сыграл бы решающую роль в ее плане мести.

Саманта поправила очки и почувствовала, что её долг как директора смыть позор, нанесённый так давно. Если Эйрланг выиграет турнир, это принесет столь необходимое повышение духа учеников, и с восстановленным правом конкурировать с академиями S-класса, Эйрланг в конечном итоге воспрянет.

Мартиус изложил условия матча: для окончательной победы требовалось пять победных игр, но Ху Янсюань и Ма Сяору допускались к участию только в одном раунде для каждого. Саманта считала, что единственным человеком, на которого она могла рассчитывать, чтобы выиграть еще три раунда, был Ван Дун – их секретное оружие. Похоже, ее личное возмездие, придется отложить до окончания турнира.

Ван Дун появился у двери и нарушил ход мыслей девушки.

– Директор, вы искали меня?

– Хе-хе, да. Пожалуйста, присядь и налей себе чаю, – вежливо сказала Саманта.

– Спасибо, но что-то случилось? – Ван Дун сразу перешёл к делу. Он знал, что директор не пригласила бы его к себе в кабинет только чтобы почаявничать.

- Некоторые из твоих одноклассников обвинили школу в том, что мы оказали тебе особый приём, и я вижу, откуда растут ноги. Я знаю, что нет других доступных комнат, но видишь ли, большинство комнат делят несколько человек, и только у тебя есть целая комната для себя одного, но и она слишком близка к женскому общежитию № 5.

Ван Дун, казалось, не возмутился её тоном. Ему не предоставили выбор где жить, именно господин Саймон предложил ему эту комнату в соответствии с обещанием академии удовлетворить основные потребности ученика. Ван Дун хотел поспорить с Самантой, как он всегда делал, но вдруг почувствовал, как слова таят в его рту, когда соблазнительные глаза Саманты смотрят на его.

- И что же мне делать? - неожиданно для себя самого, смиренно произнёс он.

Уступчивый ответ Ван Дуна застал Саманту врасплох.

«Он хочет подмаслить меня, потому что я подруга Ма Сяору» - Саманта усмехнулась про себя.

- Я понимаю, что ты через многое прошёл, поэтому как насчет такого: ты можешь остаться там, где находишься, но тебе придется взять на себя ответственность в качестве смотрителя здания номер пять. Это лёгкая работёнка для столь способного парня как ты.

Саманта сделала секундную паузу, позволяя своим словам упасть на нужную почву, а затем стойчески произнесла:

- Надеюсь, ты понимаешь, что это не просьба.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/162837>